

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

¹Жумашиева Лаура Жолдабаевна, ²Аубакирова Салтанат Советовна

¹laridose@mail.ru, ²aubakur@mail.ru

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

(Нур-Султан, Казахстан)

²Торайгыров университет

(Павлодар, Казахстан)

¹Laura Zhumasheva, ²Saltanat Aubakirova

¹laridose@mail.ru, ²aubakur@mail.ru

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University

(Nur-Sultan, Kazakhstan)

²Toraighyrov University

(Pavlodar, Kazakhstan)

Аннотация. Статья посвящена феномену модернизации как специфической форме социальной трансформации. Модернизация в специальном смысле данного понятия – это процесс перехода в Западной Европе от феодализма (шире: от традиционного, или аграрного, типа общества) к капитализму (или индустриальному, ставшему считаться «современным») обществу. Вставший на собственные основания капитализм стал распространять свои институты, нормы и ценности на иные, не западные общества, что придало понятию «модернизация» дополнительный смысл, в том числе и смысл «вестернизация». Первоначально это осуществлялось в форме колонизации. Позже, особенно с XX века, эти процессы стали осуществляться в более гуманных формах. Стали относительно различаться понятия «модернизация» и «вестернизация». В статье рассматриваются основные формы модернизации не-западных обществ в аспекте соотношения модернизации и вестернизации. Выявлены оптимальные с точки зрения интересов не западных стран формы модернизации, их возможности и границы допустимости, или уместности. В качестве наименее удачной определена так называемая догоняющая модернизация. Отмечено, что наиболее оптимальной формой модернизации является та, в которой модернизация, сочетаемая с вестернизацией, на определённом этапе начинает опираться исключительно на национальную культуру, её институты, нормы и ценности.

Ключевые слова: модернизация, вестернизация, традиционное (аграрное) общество, модернизация без вестернизации, догоняющая модернизация, капитализм, национальное государство.

Введение

Понятие модернизации в том строгом смысле, в каком оно фигурирует в социальной философии, появилось в XX столетии, хотя сам феномен, являющийся его содержанием, возник в начале Нового времени. Само это понятие возникло в связи с осмыслением процессов переноса результатов этой модернизации в не-западные страны и получило дополнительное определение «вестернизация», а со второй половины XX в. также и определение «американизация», так как с этого времени США заняли позицию второго доминирующего в мире государства наряду с СССР. После разрушения Советского Союза процессы модернизации не-западных стран, в том числе тех ставших суверенными государств, которые образовались на руинах Советского Союза, стали заново осмысливаться и приобретать новый масштаб. Процессы модернизации приняли сегодня самые различные формы, в том числе форму так называемой догоняющей модернизации. Встаёт задача проанализировать основные из этих форм и выявить такую из них, которая бы сочетала в себе модернизацию с независимым курсом развития.

Методология

В качестве методологии были выбраны уже давно зарекомендовавшие себя классические методы и принципы: принцип конкретного историзма, ориентирующий на анализ того или иного феномена с учётом конкретно-исторических условий его возникновения и существования; принцип целостности, ориентирующий на исследование того или иного феномена как элемента более сложного феномена; принцип системности, который ориентирует на исследование конкретного феномена в его взаимосвязи с другими феноменами системного целого; сравнительный метод, позволяющий в данном случае выяснять соотношение и характер соотношения модернизации и вестернизации в каждом конкретном случае.

Модернизация и вестернизация: тождество и различие

Обычно модернизацию (по-английски modernization) определяют как переход от традиционного (аграрного) общества к обществу «современному» (modern), или индустриальному. Так, И.В. Побережников пишет: «В общем модернизацию можно охарактеризовать как процесс, посредством которого традиционные, аграрные общества трансформируются в современные, индустриальные» [1, с. 59]. Это же был переход от Средневековья к Новому времени, от феодализма к капитализму. Если обратиться к пер-

вым исследователям данного перехода и того общества, к которому был совершён переход, то можно отметить следующее. К. Маркс характеризовал его как переход от системы отношений личной зависимости к системе отношений вещной зависимости, которая характеризуется «вещными отношениями лиц и общественными отношениями вещей» [2, с. 83]. Ф. Тённис характеризовал его как переход от общности (*Gemeinschaft*) к обществу (*Gesellschaft*). Люди, отмечал он, соединены связью, или отношением. «Само это отношение, и тем самым связь, – пишет он, – понимается либо как реальная и органическая жизнь – в этом состоит суть *общности* [*Gesellschaft*], – либо как идеальное и механическое образование – таково понятие *общества* [*Gesellschaft*]]» [3, с. 9–10]. Э. Дюркгейм же считал данный переход переходом от «механической солидарности» («солидарности по сходствам») к «органической солидарности» («солидарности, вызванной разделением труда»). В первом типе солидарности индивиды, во-первых, практически одинаковы, а, во-вторых, все они растворены в обществе. Во втором же типе солидарности, напротив, индивиды обладают автономией и между ними распределены различные функции (см. об этом: [4, с. 71–128]). Все отмеченные трактовки феномена модернизации, несмотря на их различие, схватывают её существенные аспекты. Впоследствии, особенно в XX и в наступившем XXI веке появились самые различные теории модернизации (характеристику некоторых из них см. в: [1, с. 53–58]).

Из трёх вышеупомянутых мыслителей можно выделить К. Маркса, который на протяжении всей своей жизни, особенно в период работы над «Капиталом» (т. е. начиная с 1857 г.) специально исследовал новое («модернизированное») общество и выявил много его особенностей. Мы отметим, кроме уже упомянутой, следующие. Во-первых, ему присуща атомизация социальных связей (как обратная сторона их вещного характера) и утверждение индивидуализма; во-вторых, утверждение тотального господства товарных (товарно-денежных) отношений; в-третьих, невиданное в прежних обществах господство *отчуждения*. Оно сначала поразило сферу материального производства, а позже – и все общественные отношения, социальные институты и сферы (включая науку и философию).

Среди определения тех причин, которые привели к модернизации, выделяются две позиции – К. Маркса и М. Вебера. Маркс, как известно, преувеличивал обуславливающую роль сферы экономики в обществе. Он поэтому объяснял переход от традиционного общества к «современному» экономическими причинами. 24-я глава первого тома «Капитала» посвящена так называемому первоначальному накоплению капитала. Западная Европа была аграрной страной. Поэтому первым шагом нового общества и нового способа производства была экспроприация земли у сельского на-

селения. Крестьяне массово насильственно изгонялись со своих земель, которые переходили в собственность нарождающегося господствующего класса. Первая промышленность формировалась в виде мануфактур. Первоначально их было мало. Люди, изгнанные со своих земель, лишённые источника жизни массово превращались в нищих, бродяг, разбойников или же умирали. И только часть их становилась рабочими мануфактур.

Маркс пишет: «Разграбление церковных имуществ, мошенническое отчуждение государственных земель, расхищение общинной собственности, осуществляемое по-узурпаторски и с беспощадным терроризмом, превращение феодальной собственности и собственности кланов в современную частную собственность – таковы разнообразные идиллические методы первоначального накопления. Таким путём удалось завоевать поле для капиталистического земледелия, отдать землю во власть капитала и создать для городской промышленности необходимый приток поставленного вне закона пролетариата» [2, с. 743–744]. По мере развития процесса индустриализации на смену мануфактуре приходит крупная промышленность, которая уже привлекает на свою сторону науку и технику. Ускоренными темпами растёт урбанизация. Со временем происходит научно-техническая революция. Капиталистический строй теперь крепко стоит на своих ногах. Таким образом, переход от традиционного (аграрного) общества к новому «приводит к появлению и развитию передовых индустриальных технологий, а также соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, позволяющих указанные технологии поддерживать, использовать и управлять ими» [1, с. 59]. Так происходило формирование нового типа социальности и нового человека, который предстал в двух основных ипостасях: 1) как наёмный рабочий и 2) как капиталист.

Однако Маркс не объясняет, почему это могло произойти в мире, в котором католическая вера осуждала предпринимательство, накопительство и т. п. На этот вопрос попытался ответить М. Вебер. В XVI в. в Западной Европе началась эпоха Реформации, в ходе которой возникло новое направление христианства, получившее название «протестантизм». Его основателями стали М. Лютер и Ж. Кальвин. Согласно М. Веберу, именно протестантизм стимулировал формирование нового типа человека и капитализма. Эпоха разложения феодального строя сопровождалась разрушением сословных барьеров, традиций, устранением различия между видами деятельности (в частности, различия между «механическими» и «свободными» искусствами), между цехами, гильдиями и прочими корпорациями. В этой ситуации отдельно взятый индивид мог полагаться лишь на Бога (который находится вне этого мира) и на себя.

Протестанты подвергли критике и отменили некоторые обряды и «таинства» католической церкви и восстановили основной дух учения Ав-

релия Августина. Не имея возможности это разъяснить, отметим следующее. Теология Августина – это «теология воли», в которой главными атрибутами Бога считаются его воля и могущество. Эта теология была потеснена «теологией разума» Фомы Аквинского и его последователей, главным атрибутом Бога считавшей его могущество и творческий разум. В этой теологии Бог изображался ближе находящимся к сотворённому им миру и к человеку, обладавшему свободой воли. Между миром и Богом, согласно Фоме, существует иерархия душ, ангелов и демонов. Основатели же протестантизма восстановили и развили теологию Августина. Бог, согласно им, радикально отдалён от сотворённого им мира, который как таковой, во-первых, ничтожен по сравнению с Богом, а во-вторых, во всём предопределён Богом (следовательно, человек не обладает свободной волей). Никакой иерархии между миром и Богом, согласно протестантизму, не существует.

Главной целью существования человека в христианстве считается спасение души. Согласно католичеству, человек – «венец творения» – может достичь этого своим благочестием, добрыми поступками и т. п. Согласно протестантизму, человек ничем не отличается от всех прочих творений Бога и, как все они, подчиняется воле последнего. Протестанты объявили, что список тех, кто будет спасён, а кто обречён на муки в аду, никому из людей не известен. Он существует лишь у Бога, притом ещё до сотворения им мира. Поэтому каждому индивиду предписывается вести себя так, как если бы он был избранным. Для этого он должен добросовестно трудиться, неважно в какой области. Как отмечает М. Вебер, труд «как таковой является поставленной Богом *целью* всей жизни человека» [5, с. 187]. М. Вебер отмечает, что «выполнение мирских обязанностей служит при любых обстоятельствах единственным средством быть угодным Богу, что это – и только это – диктуется божественной волей и что поэтому все дозволенные профессии равны перед Богом» [5, с. 98]. Так формировался особый трудовой этос и то, что М. Вебер называл «духом капитализма». Капиталисту «чужды показная роскошь и расточительство, а также упоение властью и внешнее выражение того почёта, которым он пользуется в обществе. Его образу жизни свойственна... известная аскетическая направленность...» [5, с. 90] По крайней мере, в первоначальный период становления капитализма.

«Протестантизм, – пишет М. Вебер, – стоял у колыбели современного экономического человека. Правда и пуританские жизненные идеалы подчас не выдерживали натиска слишком сильных искушений, которые, как хорошо было известно и пуританам, таило в себе богатство» [5, с. 200]. Правда, В. Зомбарт пришёл «к непоколебимой уверенности в том, что (не протестанты, а – Л. Ж.) именно евреи были тем фактором, который

обуславливал собой экономический подъём или упадок самых главных пунктов: там, где они появлялись, хозяйственная жизнь расцветала; когда они уходили она замирала» [6, с. 413-414]. Думается, что между этими интерпретаторами не столь уж радикальное различие. Христианство – и католичество, и протестантизм (как, впрочем, и православие) – включает в свою Библию под названием «Ветхий Завет», ту часть Священного писания иудаизма, который называется «Танах». Следовательно, и католики, и протестанты, и иудеи чтят одни и те же тексты. И, видимо, всё же более прав М. Вебер, поскольку в протестантизме была представлена иная религиозная картина мира, чем в католичестве Фомы Аквинского и его последователей. Модернизация осуществлялась под знаменем протестантизма. Таким образом, в ходе модернизации не только перестраивается архитектура общества, но и формируется новый тип человека, тип *self-made man*, то есть человека, создавшего себя самим. Именно он считается достойным «спасения». Так в Западной Европе сформировался тот тип человека (и наёмного рабочего, и капиталиста), который и стал основным агентом нового способа производства и типа социальности вообще.

Встав на свои собственные основания, капитализм стал распространять себя на другие регионы планеты, прежде всего, создавая мировой рынок, тем самым превращая более или менее обособленные истории локальных общественных образований в единую всемирную историю. Поскольку модернизация в обозначенном смысле понятия зародилась на Западе Европы, постольку её экспорт в другие страны получил название *вестернизации*. Вестернизация, пишет В. Г. Федотова, – это «перенос структур, технологий и образа жизни западных (европейских) обществ в не-западные» [7, с. 388]. Начиналась она как колонизация других государств. Разумеется, не-западные общества не могли принять западные ценности, нормы и социальные структуры, поэтому их вестернизация носила насильственный характер, подчас характер прямого завоевания. Так действовали испанцы и португальцы в открытой Х. Колумбом Америке. Вскоре их практике последовали Франция и Великобритания. В XX веке вестернизация была дополнена американизацией (имеется в виду навязывание США своих норм и институтов азиатским и иным государствам).

Исследователи стали различать модернизацию и вестернизацию на том основании, что невозможно полностью перенести западные (в том числе и американские) нормы и институты в другие общества в неизменном виде. Как бы то ни было, всегда имело место намеренное или ненамеренное сопротивление процессам вестернизации и модифицирование их форм под влиянием собственных религиозных, политических и иных условий. Таким образом, перенос западных моделей в не-западные был сочетанием (как правило, неорганическим) их с местной спецификой. По

мере того, как вестернизированные не-западные общества продолжали функционировать, они постепенно перерабатывали продукты вестернизации, превращая их в свои собственные достояния. Тем самым их модернизация постепенно освобождалась от прямой вестернизации. Именно в этом смысле следует понимать следующие слова С. Хантингтона: «Короче говоря, модернизация не обязательно означает вестернизацию. Не-западные общества могут модернизироваться и уже сделали это, не отказываясь от своих родных культур и не перенимая оптом все западные ценности, институты и практический опыт» [8, с. 112].

Основные модели модернизации

С. Хантингтон пишет: «Экспансия Запада повлекла за собой модернизацию и вестернизацию не-западных обществ. Ответную реакцию политических и интеллектуальных лидеров этих обществ на влияние Запада можно отнести к одному из трёх вариантов: отторжение как модернизации, так и вестернизации; принятие и того, и другого с распространёнными объятиями; принятие первого и отторжение второго» [8, с. 102]. Первый путь Хантингтон называет также «отторжением»; второй путь он называет «кемализмом», имея в виду трансформации, проведённые в Турции М.К. Ататюрком. Суть его в следующем: «Модернизация и вестернизация взаимно поддерживают друг друга и должны идти бок о бок» [8, с. 102]. Третий путь Хантингтон называет реформизмом. Примером первого пути он считает опыт Японии. Кемализм представляет собой замену всего своего на западное. Реформизм ориентирован на максимальное сохранение своего. Он пишет: «Отторжение связано с безнадёжной задачей изолировать общество от охватывающего его современного мира. Кемализм связан с трудной и болезненной задачей уничтожения культуры, которая просуществовала на протяжении веков, и установления на её месте совершенно новой культуры, импортированной из другой цивилизации. Третий выбор – попытка скомбинировать модернизацию с сохранением центральных ценностей, практик и институтов родной культуры общества» [8, с. 105]. Наиболее адекватной же формой развития обществ Хантингтону представляется национальная модель модернизации, возникающая на некотором уровне того, что он называет уже достигнутой вестернизацией.

В.Г. Федотова, опираясь на классификацию Хантингтона, называет выделенные им формы по-своему. Первый путь, согласно ей, – это вестернизация без модернизации; второй – это модернизация без вестернизации; третий – это догоняющее развитие. Если сравнить то, что утверждает относительно третьего пути Федотова, то вряд ли можно отождествить хантингтоновский реформизм с её догоняющим развитием. Нам пред-

ставляется, что модель догоняющей модернизации – вовсе не то же, что и реформизм, который Хантингтон определяет как модернизацию с максимальным сохранением своего. А теперь рассмотрим модели модернизации с нашей точки зрения.

Модернизация без вестернизации. Это действительно процесс модернизации с сохранением собственной социокультурной специфики. Япония действительно пошла по этому пути. Но идея такой модернизации принадлежит не самой Японии. Она была высказана ещё во второй половине XIX в. Её автором является К. Маркс. В 1881 г. в своих набросках ответа на письмо В.И. Засулич он рекомендовал нечто подобное для России, в которой в тот период ещё сохранялась «земледельческая община». «Во всей Европе, – пишет Маркс, – она одна только является органической, господствующей формой жизни огромной империи. Общая собственность на землю предоставляет ей естественную базу коллективного присвоения, а её историческая среда – существование одновременно с ней капиталистического производства – обеспечивает ей в готовом виде материальные условия для кооперативного труда, организованного в широком масштабе. Она может, следовательно, воспользоваться всеми положительными приобретениями, сделанными капиталистической системой, не проходя сквозь её кавдинские ущелья» [9, с. 419-420]. По этому же пути пошли так называемые «азиатские тигры». Однако на определённом этапе данная модель обнаружила противоречие между наращиванием темпов модернизации (прежде всего в области новейших технологий) и традиционными нормами и ценностями, трудовым этосом и т. д. Всё больше японцев испытывает стрессы, от которых они пытаются избавиться самыми разными способами. Следовательно, модернизация без вестернизации имеет свои внутренние границы.

Своеобразный вариант этой же модели модернизации был осуществлён в конце 1920-х годов–1930-е годы в СССР. Российская империя была преимущественно аграрной страной. Промышленность в ней была развитой слабо и сосредоточенной лишь в ряде крупных городов – в Санкт-Петербурге (переименованном после смерти В.И. Ленина в Ленинград), Москве, Екатеринбурге и некоторых других. Для того, чтобы противостоять всему враждебно настроенному по отношению к СССР миру, необходимо было развивать промышленность и строить города, то есть проводить индустриализацию и урбанизацию. Именно только это новое государство заимствовало у Запада. При этом оно не просто переносило это на готовую социокультурную почву. Происходила трансформация самой этой почвы, притом отнюдь не по каким-то готовым образцам. Пришедшие к власти большевики строили новый экономический, политический и культурный уклад. История показывает, что им это удалось. Правда, ценой невероятных усилий и жертв.

Модель вестернизации без модернизации, выделенная В.Г. Федотовой, означает перенос западных образцов жизнеустройства, институтов на конкретную почву. Русский философ Н.Я. Данилевский, как и впоследствии О. Шпенглер, считал, что подобный перенос невозможен. Он писал: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа» [10, с. 77]. Дж. Тойнби же взаимодействие культур признавал и признавал возможность переноса элементов одних социокультурных организмов в другие. При этом он видел как положительное в таких переносах, так и отрицательное. Согласно ему, «элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте. С другой стороны, стóит чужеродным элементам утвердиться в новом окружении, они обретают тенденцию привлекать к себе другие элементы своей собственной культуры» [11, с. 578]. И тем самым довершать разложение и разрушение той культуры, в которую они внедрились. Он, в частности, показывает «какой вред может нанести некий институт, вырванный из привычной социальной сферы и силой перенесённый в другой мир» [12, с. 183]. Он проследил этот эффект на примере перенесения, сформировавшегося в Западной Европе и успешно там функционирующего института национального государства в Восточную Европу, Юго-Восточную Азию и Индию.

В Западной Европе национальные государства естественным образом формировались из нескольких этносов как некое органическое целое. «Например, кто такие современные англичане? Исходно – романизированные кельты, смешанными с германскими племенами англо- и саксов, завоёванные потом офранцузившимися норвежцами, т. е. норманнами. Потомки всех этих очень разных в прошлом этносов считают сегодня себя англичанами и соответственно действуют в мире. То же самое можно сказать об итальянцах, немцах, французах и т. д.» [13, с. 316]. Все они со временем выработали единые национальные языки, обычаи, нормы, ценности. Тойнби делает акцент на языковом аспекте. В Западной Европе, пишет он, «чёткие лингвистические границы отделяют одно сообщество от другого» [14, с. 183]. Внутри таких сообществ и не возникает серьёзных конфликтов. Иначе дело обстоит там, где языковая карта, по выражению Тойнби, «напоминает ковёр, в котором нити разных цветов переплетаются между собой...» [14, с. 184], или же винегрет. Это тоже органические единства, но внутри них нет разграничения проживающих в них национальностей. Перенос сюда института национального государства разрушит это единство и спровоцирует различного рода межэтнические конфликты. Следовательно, прямой перенос крайне нежелателен, а значит, что полная вестернизация вредна для не-западных государств.

Ни модернизация, ни вестернизация. Речь идёт прежде всего о странах исламского мира. С.Х. Наср попытался проанализировать, чем является модернизация для этого мира. Для Запада процесс модернизации – естественный процесс, подготовленный всем предшествующим развитием. Поэтому её темпы не так сказываются на западной культуре, как на восточной, в частности исламской. «Так или иначе, – утверждает С.Х. Наср, – Запад меньше теряет перед натиском модернизма, в то время как значительное духовное богатство, накопленное Востоком, подвергается постоянно опасности уничтожения со стороны Запада посредством книг, радио или бульдозера» [14, с. 481]. С.Х. Наср отмечает, что мусульманин, живущий где-нибудь в глубинке, вдалеке от центра, живёт более или менее спокойной жизнью, ибо модернизация его ещё не коснулась. Но мусульманин, живущий в центре, особенно в столице, живёт в постоянном напряжении. Ведь на него воздействуют и в его внутреннем мире конкурируют и даже антагонизируют два противоположных типа мировоззрения и два взаимоисключающих кластера ценностей. И так во всех сферах жизни, во всех сферах культуры. С.Х. Наср при этом стремится разоблачить мнимое превосходство западной цивилизации, от которой и исходит модернизация. Он пишет: «Современная цивилизация, получившая развитие на Западе или же распространившаяся оттуда на Восток, гордится развитием критической способности ума и силой объективной критики, в то время как на самом деле она, по существу, наименее критична из всех известных цивилизаций и не располагает объективными критериями, необходимыми для того, чтобы подвергнуть рассмотрению и критике свою собственную деятельность. Это цивилизация, не способная к проведению любой реформы, так как она не в состоянии реформировать саму себя» [14, с. 483]. Этот автор в данном случае демонстрирует свою необъективность. Критика западной цивилизации давно ведётся и на самом Западе. К примеру, М. Хайдеггер в середине 50-х годов XX в. говорил о процессе, который он назвал «окончательной европеизацией земли и человека» [15, с. 281]. С тех пор не только мало что изменилось, но ситуация ещё усугубилась.

Самым неприемлемым для многих восточных культур, особенно для культур исламского региона, является та тенденция к секуляризации, которая присутствует в стратегии и тактике модернизации, к тому же тенденция, постоянно усиливающаяся. Известный современный исламский теолог пишет: «Ислам не приемлет дихотомии духовного и мирского...» [16, с. 1] В исламе, как известно, не существует разделения на сакральную и секулярную сферы, всё равно сакрально. Поэтому именно в исламском мире модернизация сталкивается с серьёзными проблемами. Это признаётся и теоретиками модернизации. Так, Дж. Джермани пишет: «В

последние десятилетия некоторые негативные стороны процесса модернизации породили разные формы сопротивления. Модернизация приводит к возникновению множества различных этических, эстетических и идеологических тенденций, что делает затруднительным формирование общих ценностей» [17, с. 466]. А без этого полноценная модернизация западных обществ вряд ли возможна.

Но мы выделили данный тип отношений к модернизации и вестернизации потому, что в мусульманских странах, особенно в больших городах используются всё же некоторые плоды модернизации и вестернизации. Интернет и электронная почта, телевидение, всевозможные гаджеты, некоторые виды техники и технологий успешно используются здесь и отнюдь не нарушают исламских устоев. Известно, например, что арабские шейхи с удовольствием коллекционируют автомобили премиум-класса, инкрустируют их бриллиантами (что, конечно, не культивируется на Западе) и т. д. Можно поэтому утверждать, что своеобразная модернизация и вестернизация проникают в исламский мир и поддерживаются им. Но принимается не, так сказать, большая модернизация и вестернизация, а малая, не подрывающая основ этого мира.

Модель догоняющей модернизации. Это то, что С. Хантингтон называет кемализмом, а В.Г. Федотова – догоняющим развитием. Иначе говоря, это то, что получило название «догоняющая модернизация». Это модернизация, которая не навязывается извне, но инициаторами которой являются сами государства, осуществляющие её. Данное государство выбирает тот вариант модернизации, которое принимает за образец и начинает перестраивать свою экономическую, политическую и социокультурную действительности с этим образцом. Разумеется, в качестве образца берётся западноевропейская или (и) американская (осуществлённая в США) модернизации. Всякое отклонение от образца рассматривается как незавершённая или как вовсе неуспешная модернизация. Тем самым модернизация здесь трактуется как максимально совпадающая с вестернизацией или (и) американизацией. Но Западная Европа и США не стоят на месте, они претерпевают развитие, то есть дальнейшую модернизацию. Государство, вставшее на путь простого копирования западноевропейской или (и) американской модернизации всегда будет отставать от неё. И оно никогда не будет способным вступить с ним в конкуренцию. Именно поэтому данный тип модернизации называют догоняющей. Каковы здесь перспективы? Достигнув определённого уровня, догоняющая модернизация всё равно будет отставать от образцовой модернизации, поскольку та уже ушла вперёд. Таким образом, данная модель модернизации наименее эффективна.

Догоняющая модернизация, состоящая в модернизировании не только сферы экономики и политики, но в той или иной мере и степени распро-

страняющаяся на всю культуру, часто оборачивается размыванием, а то и полной утратой своей собственной культуры, самих её основ, особенно её глубинных пластов. Следует отметить ещё один момент. На него указал А.С. Панарин. Он пишет: «Тонкая внутренняя игра западной культуры, состоящая в балансировании между аскезой труда и гедонизмом досуга и потребительства, на расстоянии не улавливается. Чужая культура не может передать другим свою аскезу, а вот её внешние плоды в виде высокого уровня потребления, комфорта, индустрии досуга и развлечений оказываются наиболее «коммуникационными» [18, с. 188]. Догоняющая модернизация, схватывая в западном мире лишь его внешнюю атрибутику, рискует превратить собственную страну в карикатуру на модернизацию как вестернизацию.

Правящие верхи, под чьим управлением осуществляется догоняющая модернизация, обещают населению, гражданам государства равные возможности и равные условия, на деле создают в обществе неравенство – имущественное, политическое и др. Кроме того, догоняющая модернизация не в состоянии охватить всю страну и равномерно осуществляться в масштабах всей страны. «“Догоняющая” модель модернизации, – отмечает В.Г. Федотова, – создаёт острова, анклавы современной жизни» [19]. Как правило, она воцаряется в столице государства и в ряде крупных городов. В России это Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и некоторые другие. В Казахстане это Алматы, Нур-Султан и почти что – всё. Весь обширный регион, в котором ведётся сельское хозяйство и проживает сельское население, модернизация фактически не доходит.

Первая волна модернизации почти во всех суверенных государствах, сформировавшихся на руинах Советского Союза, была догоняющей модернизацией, в той или иной форме и степени сопряжённая с вестернизацией и американизацией. Она была таковой, потому что в этих государствах радикально изменялся их политико-экономический строй. Правительства этих государств избрали путь рыночной экономики, демократического устройства общества и правового государства. В кратчайшие сроки это было сделать нелегко, поэтому не секрет, что в этих государствах на первых порах присутствовали специальные консультанты из США и других капиталистических стран. После завершения первой волны суверенные государства стали искать и иные пути модернизации, на которых модернизация не разрушала бы тысячелетиями выработанную в них культуру.

В.Г. Федотова пишет: «Обе крайние позиции: “развитие должно осуществляться по западной модели” и “развитие должно быть исключительно самобытным” – представляются неверными» [19]. С. Хантингтон, выделивший три модели модернизации и её сочетания с вестернизацией пишет: «...Во время ранних этапов изменений вестернизация поддержи-

вает модернизацию. На более поздних этапах модернизация стимулирует возрождение местной культуры» [8, с. 108]. В.Г. Федотова так интерпретирует данные слова: «Наиболее адекватной формой развития обществ Хантингтону представляется национальная модель модернизации, возникающая на некотором уровне того, что он называет уже достигнутой вестернизацией» [19]. И она считает данную модель наиболее приемлемой. В этом с ней, на наш взгляд, следует согласиться.

А также хотелось бы отметить, что данная модель модернизации, т.е. *национальная*, представляется наиболее приемлемой для развития Казахстана. Еще Первым Президентом, Н.А. Назарбаевым, было поручено развивать в стране такие перспективные отрасли, как 3D-принтинг, онлайн-торговля, мобильный банкинг, цифровые сервисы, в том числе в здравоохранении и образовании, и другие. В своем Послании 2017 г. он выделил ключевые приоритеты развития страны: ускоренная технологическая модернизация; либерализация бизнес-среды; макроэкономическая стабильность; улучшение качества человеческого капитала; институциональные преобразования, безопасность и борьба с коррупцией [20]. Процесс модернизации продолжается и при правлении действующего Президента К.-Ж. Токаева. Референдум по поправкам в Конституции, инициированный Президентом Токаевым, стал важной вехой в истории страны, показал готовность нации к реальным переменам. По словам главы государства, изменения в Основной закон – это не конечная стадия, а только начало реформ. будет продолжена всесторонняя модернизация страны [21].

Казахстан на современном этапе, в ситуации поиска модели развития, которая бы позволила ей повысить экономический потенциал, успешно завершить модернизацию и войти в число 30 развитых государств мира к 2050 году. Но самое важное на этом пути – сохранение своей культуры, собственного национального кода и традиций. Казахстан должен быть известен в мире не только полезными ископаемыми и мирными инициативами, но и своей уникальной историей и культурным наследием.

Заключение

В статье выяснено следующее. Во-первых, первичный смысл понятия модернизации – в отличие от просто термина «модернизация» – означает переход в Западной Европе от феодального строя (от аграрного общества) к капитализму (к обществу индустриальному). И в этом смысле здесь понятия «модернизация» и «вестернизация» совпадают. Во-вторых, вторичный – и в XX веке ставшим основным – смысл понятия «модернизация» стал означать перенос (полный или частичный) западного по своей сути способа организации экономики, западных институтов, норм и ценностей

в не-западные, считавшиеся традиционными общества. В этих случаях понятия «модернизация» и «вестернизация» могут не совпадать. В-третьих, отмечено, что формы такой модернизации могут быть разными, крайними из которых является модернизация без вестернизации и так называемая догоняющая модернизация. Первая имеет границы своей уместности, вторая является бесперспективной, ибо всегда будет отстающей.

Список литературы

- 1 Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: РОССПЭН, 2006. – 239 с.
- 2 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. – Кн. I: Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 23. – М.: Политиздат, 1960. – 907 с.
- 3 Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб.: «Владимир Даль», 2002. – 451 с.
- 4 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – С. 3–390.
- 5 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61–272.
- 6 Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь // Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Евреи и хозяйственная жизнь. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 411–613.
- 7 Федотова В.Г. Вестернизация // Новая философская энциклопедия. – В 4-х т. – Т. I. – М.: Мысль, 2000. – С. 388–389.
- 8 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 605 с.
- 9 Маркс К. Наброски ответа на письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – Т. 19. – М.: Политиздат, 1961. – С. 400–421.
- 10 Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. – СПб.: Изд-во «Глаголь»; Изд-во СПб-университета, 1995. – 513 с.
- 11 Тойнби А. Дж. Постижение истории. – Сборник. – М.: Прогресс, 1991. – 731 с.
- 12 Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – Сборник. – М.: Изд. Группа «Прогресс»; «Культура»; СПб.: «Ювента», 1995. – С. 19–154.
- 13 Бородай Ю.М. Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания. – М.: «Русское феноменологическое общество»; «Гнозис», 1996. – 413 с.
- 14 Наср С.Х. О столкновении принципов западной и исламской цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций. – Хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 481–483.

15 Хайдеггер М. Из диалога о языке между японцем и спрашивающим // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 273–302.

16 Аль-Атмас Мухаммад Накыб Сейд. Введение в метафизику ислама. Изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения. – М.: Ин-т мусульманской цивилизации; Куала Лумпур: Международный ин-т исламской мысли и цивилизации, 2001. – 410 с.

17 Джермани Дж. Основные характеристики процесса модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. – Хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 464–467.

18 Социальная модернизация России: Материалы обсуждения за «круглым столом» в Институте философии РАН // Вестник Российской Академии Наук. – 1993. – Т. – 63. – № 3. – С. 179–195.

19 Федотова В.Г. От догоняющей модернизации к национальной: теоретический аспект [Электронный ресурс]. – URL. http://www.perspektivy.info/rus/gos/ot_dogonajushhej_modernizacii_k_nacionalnoj_teoreticheskij_aspekt_2007-12-07.htm (дата обращения 20.01.2022 г.)

20 Назарбаев Н. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». 31 января 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g (дата обращения 10.01.2022 г.)

21 Вноровский К. Касым-Жомарт Токаев: Референдум стал важной вехой в истории нашей страны [Электронный ресурс]. – URL. <https://www.zakon.kz/6016401-kasym-zhomart-tokaev-referendum-stal-vazhnoi-vekhoi-v-istorii-nashei-strany.html> (дата обращения 06.06.2022 г.)

Transliteration

1 Poberezhnikov I. V. Perehodom ot traditsionnogo k industrialnomu obshchestvu: teoretiko-metodologicheskiye aspekt modernizatsii [Transition from Traditional to Industrial Society: Theoretical and Methodological Problems of Modernization]. – М.: ROSSPEN, 2006. – 239 s.

2 Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Capital. Criticism of Political Economy]. – Т. 1. – Kn. I: Protseess proizvodstva kapitala // Marks K. & Engels F. Sochineniya. – Izd. 2-e. – Т. 23. – М.: Politizdat, 1960. – 907 s.

3 Tennis F. Obshchnost I obshchestvo. Osnovnyye ponyatiya chistoy sotsiologii [Community and Society. Basic Concepts of Pure Sociology]. – SPb.: «Vladimir Dal», 2002. – 451 s.

4 Dyurkgeym E. O razdelenii obshchestvennogo truda [On the Division of Social Labor] // Dyurkgeym E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii. – М.: Nauka, 1991. – S. 3–390.

5 Veber M. Protestantskaya etika I dukh kapitalizma [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism] // Veber M. Izbrannyye proizvedeniya. – M.: Progress, 1990. – S. 61–272.

6 Zombart V. Evrei I khozyaystvennaya zhizn [Jews and Economic Life] // Zombart V. Burzhua. Etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka. Evrei I khozyaystvennaya zhizn. – M.: Ayris-press, 2004. – S. 411–613.

7 Fedotova V. G. Vesternizatsiya [Westernization] // Novaya filosofskaya entsiklopediya. – V 4-kh t. – T. I. – M.: Mysl, 2000. – S. 388 – 389.

8 Khantington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy [Clash of Civilizations]. – M.: OOO «Izd-vo AST», 2003. – 605 s.

9 Marks K. Nabroski otveta na pismo V.I. Zasluch [Sketches of the Answer to the Letter of V.I. Zasluch] // Marks K. & Engels F. Sochineniya. Izd. 2-e. – T. 19. – M.: Politizdat, 1961. – S. 400–421.

10 Danilevskiy N. Ya. Rossiya I Evropa. Vzglyad na kulturnyye I politicheskiye otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu [Russia and Europe. A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the German-Roman]. – SPb.: Izd-vo «Glagol»; Izd-vo SPb-universiteta, 1995. – 513 s.

11 Toynbi A. Dzh. Postizheniye istorii [Comprehension of History]. – Sbornik. – M.: Progress, 1991. – 731 s.

12 Toynbi A. Dzh. Tsivilizatsiya pered sudom istorii [Civilization before the Court of History] // Toynbi A. Dzh. Tsivilizatsiya pered sudom istorii. – Sbornik. – M.: Izd. Gruppy «Progress»; «Kultura»; SPb.; «Yuventa», 1995. – S. 19–154.

13 Boroday Yu. M. Erotika – smert – tabu: tragediya chelovecheskogo soznaniya [Erotica - Death - Taboo: the Tragedy of Human Consciousness]. – M.: «Russkoye fenomenologicheskoye obshchestvo»; «Gnozis», 1996. – 413 s.

14 Nasr S. Kh. O stolknovenii printsipov zapadnoy I islamskoy tsivilizatsiy [On the Clash of Principles of Western and Islamic Civilizations] // Sravnitelnoye izucheniye tsivilizatsiy. – Khrestomatiya. – M.: Aspekt Press, 2001. – S. 481 – 483.

15 Khaydegger M. Iz dialoga o yazyke mezhdru yaponsem I sprashivayushchim [From a Dialogue about Language between a Japanese and a Questioner] // Khaydegger M. Vremya I bytiye. Stati I vystupleniya. – M.: Respublika, 1993. – S. 273–302.

16 Al-Attas Mukhammad Nakyb Seyd. Vvedeniye v metafiziku islama. Izlozheniye osnovopolagayushchikh elementov musulmanskogo mirovozzreniya [An Introduction to the Metaphysics of Islam. Exposition of the Fundamental Elements of the Muslim Worldview]. – M.: In-t musulmanskoy tsivilizatsii; Kuala Lumpur: Mezhdunarodnyy in-t islamskoy mysli I tsivilizatsii, 2001. – 410 s.

17 Dzhermani Dzh. Osnovnyye kharakteristiki protsessa modernizatsii [Main Characteristics of the Modernization Process] // Sravnitelnoye izucheniye tsivilizatsiy. – Khrestomatiya. – M.: Aspekt Press, 2001. – S. 464–467.

18 Sotsialnaya modernizatsiya Rossii: Materialy obsuzhdeniya za «kruglym stolom» v Institute filosofii RAN [Social Modernization of Russia: Proceedings of the Round Table Discussion at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences] // Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk. – 1993. – T. – 63. – № 3. – S. 179–195.

19 Fedotova V. G. Ot dogonyayushchey modernizatsii k natsionalnoy: teoreticheskiy aspect [From Catch-up Modernization to National: Theoretical Aspect]. [Elektronnyj resurs] http://www.perspektivy.info/rus/gos/ot_dogonajushhej_modernizacii_k_nacionalnoj_teoreticheskij_aspekt_2007-12-07.htm (data obrashcheniya 20.01.2022 g.)

20 Nazarbaev N. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.Nazarbaeva narodu Kazahstana. «Tret'ya modernizaciya Kazahstana: global'naya konkurentosposobnost'» [Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. "The Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness"]. 31 yanvarya 2017 g. [Elektronnyj resurs] https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g (data obrashcheniya 10.01.2022 g.)

21 Vnorovskij K. Kasym-ZHомart Tokaev: Referendum stal vazhnoj vekhoj v istorii nashej strany [Kassym-Jomart Tokayev: The Referendum was an Important Milestone in the History of Our Country]. [Elektronnyj resurs] <https://www.zakon.kz/6016401-kasym-zhomart-tokaev-referendum-stal-vazhnoi-vekhoi-v-istorii-nashei-strany.html> (data obrashcheniya 06.06.2022 g.)

Жумашева Л.Ж., Аубакирова С.С.

Модернизация элеуметтік трансформацияның формасы ретінде

Андатпа. Мақала элеуметтік трансформацияның нақты нысаны ретінде модернизация құбылысына арналған. Бұл тұжырымдаманың ерекше мағынасында модернизация Батыс Еуропадағы феодализмнен (кеңірек: дәстүрлі немесе аграрлық қоғам түрінен) капитализмге (немесе «заманауи» деп саналатын индустриялық) қоғамға өту процесі болып табылады. Өзінің негізін қалаған капитализм өз институттарын, нормалары мен құндылықтарын басқа, батыстық емес қоғамдарға тарата бастады, бұл «модернизация» ұғымына қосымша мағына берді, оның ішінде «батыстандыру» мағынасында да қолданады. Бастапқыда бұл отарлау түрінде жүзеге асырылды. Кейінірек, әсіресе 20 ғасырдан бастап, бұл процестер гуманитарлық көмек формасында жүзеге асырыла бастады. «Модернизация» және «батыстандыру» ұғымдары салыстырмалы түрде бір-бірінен ерекшелене бастады. Мақалада вестернизация және модернизациямен батыстық емес қоғамдардағы модернизацияның негізгі формаларының арақатынасы қарастырылады. Батыстық емес елдердің мүдделері тұрғысынан модернизацияның оңтайлы формалары, олардың мүмкіндіктері мен даму шегі немесе орындылығы анықталды. Батыстық емес қоғамдар үшін қуып жетуші модернизация формасы ең тиімді деп танылды. Модернизацияның ең тиімді түрі – модернизация батыстандырумен ұштасып, белгілі бір кезеңде тек ұлттық мәдениетке, оның институттарына, нормалары мен құндылықтарына сүйене бастайтыны атап өтілді.

Түйін сөздер: модернизация, вестернизация, дәстүрлі (аграрлық) қоғам, вестернизациясыз қуып жетуші модернизация, модернизация, капитализм, ұлттық мемлекет.

**Zhumasheva L., Aubakirova S.
Modernization as a Form of Social Transformation**

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of modernization as a specific form of social transformation. Modernization in the special sense of this concept is the process of transition in Western Europe from feudalism (more broadly: from the traditional, or agrarian, type of society) to capitalism (or industrial, which has come to be considered «modern») society. Having stood on its own foundation, capitalism began to spread its institutions, norms, and values to other, non-Western societies, which gave the concept of “modernization” an additional meaning, including the meaning of «westernization». Initially, this was carried out in the form of colonization. Later, especially since the 20th century, these processes began to be carried out in more humane forms. The concepts of «modernization» and «westernization» began to differ relatively. The article discusses the main forms of modernization of non-Western societies in terms of the ratio of modernization and modernization. The optimal forms of modernization from the point of view of the interests of non-Western countries, their possibilities and limits of admissibility, or appropriateness, are found. The so-called catch-up modernization is defined as the least successful one. It is noted that the most optimal form of modernization is one in which modernization, combined with westernization, at a certain stage begins to rely solely on national culture, its institutions, norms, and values.

Key words: modernization, westernization, traditional (agrarian) society, modernization without westernization, catch-up modernization, capitalism, nation-state.